

DOI 10.15393/j10.art.2015.2462

Оксана Александровна Сосновская

специалист Web-лаборатории
филологического факультета,
младший научный сотрудник
кафедры русской литературы и журналистики
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)
sosna2679@yandex.ru

ДОСТОЕВСКИЙ И ВАГНЕР: БИОГРАФИЯ В ПЕРЕПИСКЕ*

Аннотация. Знакомство Ф. М. Достоевского и Н. П. Вагнера состоялось летом 1875 года. Их дальнейшие взаимоотношения нашли отражение в сохранившейся переписке 1875—1877 гг. Тематика писем касается в основном спиритических сеансов, также имеется несколько писем личного характера. Интерес писателя к Вагнеру был продиктован необычным увлечением последнего — спиритизмом, заинтересовавшим также и Достоевского. Писатель желал лично разобраться в новом увлечении русского общества, активно распространявшемся в 1870-е гг. Из известных семи писем писателя к спириту одно до настоящего времени не было опубликовано в полном объеме, а именно письмо от 7 января 1876 года. Это письмо (наряду с ранее не публиковавшимися письмами Вагнера к жене писателя и письмом Анны Григорьевны к нему) позволяет по-новому взглянуть на характер взаимоотношений Достоевского и известного апологета спиритизма того времени.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Н. П. Вагнер, А. Г. Достоевская, переписка, биография, спиритизм

Среди корреспондентов Ф. М. Достоевского встречается немало интересных, даже необычных личностей. Одним из таковых был Н. П. Вагнер, известный не только как зоолог и автор «Сказок Кота-Мурлыки», но и как увлеченный спирит. Переписка Достоевского и Вагнера продолжалась с конца 1875 года до конца 1877 года.

Письмо Ф. М. Достоевского к Н. П. Вагнеру от 7 января 1876 года ранее не было опубликовано в полном объеме. Это связано с тем, что оно не хранится в российских государственных архивах, где собрана большая часть автографов писателя, и его точное местонахождение неизвестно. В 30-томном собрании сочинений писателя приводится только начало этого письма (л. 1) — по факсимиле подлинника, помещенному в каталоге аукционного дома «Сотбис» (Sotheby's) от 25 мая 1983 года. В комментарии к письму в Полном собрании сочинений указывается общий объем его текста (1 ½ страницы) и высказывается неподтвердившееся предположение о том, что в окончании письма Достоевский «спрашивал о предстоящем приезде медиума, выражая желание присутствовать на спиритическом сеансе у Аксакова» (Д30, 29₂, 231).

Судьба автографа этого письма Достоевского к Вагнеру до сих пор остается не проясненной до конца. Известно, что оно было выставлено на торги двух крупнейших аукционных домов: «Сотбис» — в 1983 году и «Кристис» (Christie's) — в 2007 году¹. Фотокопия письма, помещенная на сайте аукциона «Кристис», позволила осуществить его публикацию в полном объеме. На 2-м листе письма Достоевский благодарит Вагнера за беспокойство о здоровье его детей, болевших в то время scarлатиной, и сообщает, что «дней через 10» сможет возобновить визиты². О тяжелой болезни жены и детей (Феди и Любы), сильно беспокоившей Федора Михайловича и продолжавшейся длительный период (весь декабрь 1875 года и половину января 1876 года), Достоевский сообщает в письмах того времени к В. С. Соловьеву³, Н. П. Вагнеру⁴ и П. А. Исаеву⁵. Карантин, сделавший писателя «в буквальном смысле затворником» [7, 87], вероятно, стал одной из причин, повлиявших на тематику первого (январского) номера нового периодического издания — «Дневника Писателя», почти полностью посвященного детям.

Илл. 1. Здание пражского музея национальной письменности (Památník národního písemnictví). Фото А. М. Июдина

В архиве пражского музея национальной письменности (Památník národního písemnictví; старое название — Sborník Národního Muzea v Praze) хранится 7 писем писателя к Н. П. Вагнеру за 1875—1877 годы: 1) от 4 декабря 1875 года; 2) от 21 декабря 1875 года; 3) от 2 января 1876 года; 4) от 7 января 1876 года; 5) от 24 октября 1876 года; 6) от 17 января 1877 года 7) от 26 января 1877 года⁶. Ответные письма Вагнера к Достоевскому находятся в НИОР РГБ (Ф. 93.П.2.2).

Тематика переписки, по большей части, касается спиритических сеансов. В одном из писем Вагнер выражает желание о сотрудничестве Достоевского в научно-художественном иллюстрированном ежемесячнике «Свет», редактором и издателем которого он являлся. Среди сохранившихся писем есть несколько личного и бытового характера (поздравительные, ответные с благодарностью за проявление внимания к здоровью детей, с приглашением «попить чайку»).

Местом знакомства писателя и спирита стала Старая Русса, где у Достоевских был свой дом, а Вагнер с семьей проводил лето 1875 года. Прежде Достоевского, в июне 1875 года, с профессором Вагнером познакомилась жена писателя Анна Григорьевна. Он появился в доме Достоевских во время отсутствия хозяина с рекомендательным письмом от поэта Я. П. Полонского:

Многоуважаемый
Федоръ Михайловичъ

Позвольте мнѣ рекомендовать Вамъ, моего друга Николая Петровича Вагнера — профессора зоологiи и автора Сказокъ Кота-Мурлыки — онъ въ первый разъ ѣдетъ съ семействомъ въ Старую Руссу — и конечно будетъ нуждаться не въ одномъ помѣщенiи, но и въ знакомствѣ и въ бесѣдѣ съ людьми. Увѣренъ, что вы съ нимъ сойдетесь и его полюбите.

До свиданья
Вамъ преданный
Я. Полонскiй

1875 5 Юня⁷

Днем позже Анна Григорьевна встретила Вагнера второй раз и сообщила в письме мужу, находящемуся в Эмсе, свое впечатление о новом знакомом: «На видѣ это маленькiй смѣшной человѣчекъ съ женскимъ визгливымъ голосомъ, съ огромною соломенною пастушескою шляпою и съ огромнѣйшимъ пледомъ въ рукахъ. <...> По видимому очень простой хотя нѣсколько смѣшной человѣкъ. На другой день я видѣла его въ паркѣ на скамьѣ читающимъ письмо (вѣроятно отъ кого-либо съ того свѣта) и до того погруженнымъ въ чтенiе что никого не видѣлъ (меня тоже не видѣлъ). Затѣмъ вскочилъ и три раза пробѣжалъ взадъ и впередъ по длинной аллеѣ,

а затѣмъ пропаль. Вообще въ этотъ разъ имѣлъ видъ полусумасшедшаго чловѣка (какъ и слѣдуетъ спириту)»⁸.

В середине 70-х годов XIX века в русском обществе происходило массовое распространение спиритизма (спиритуализма). В это время начал действовать кружок спиритов, организованный известными учеными и писателями: А. Н. Аксаковым, А. М. Бутлеровым и Н. П. Вагнером. Именно по их приглашению в Россию стали приезжать популярные западноевропейские медиумы и устраивать спиритические сеансы. На подобных сеансах присутствовал и Достоевский, проявлявший нескрываемый интерес к спиритизму, но в 1876 году заметно охладевший к нему⁹. В «Дневнике Писателя» за 1876 год опубликовано три заметки об этом новом веянии и отношении к нему Достоевского: в январском номере — «Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей, если только это черти», в мартовском — «Словцо об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях» и в апрельском — «Опять только одно словцо о спитиризме».

Интерес к модному веянию середины 70-х годов XIX века не обошел и Анну Григорьевну. Среди писем Вагнера к ней есть письмо с приглашением жены писателя на сеанс к Варваре Ивановне Прибытковой, петербургской «спиритке» и начинающей писательнице, с которой был знаком и Федор Михайлович: «Я уполномочень просить Васъ <...> на сеансъ къ В. И. Прибытковой. Вы нѣсколько разъ заявляли¹ мнѣ желаніе присутствовать на медиумическомъ сеансѣ. Вотъ Вамъ случай, которымъ совѣтую воспользоваться»¹⁰. Сведений о посещении Анной Григорьевной «спиритки» нет, но сама Прибыткова в своих «Воспоминаниях о Достоевском» пишет о том, что Федор Михайлович не был против присутствия жены на подобном сеансе¹¹.

Достоевский посетил таковой сеанс 13 февраля 1876 года. Более того, в записной тетради 1876 года писатель отмечает, что был на сеансах «у Вагнера 7 раз» (ДЗ0, 24, 199). К тому времени у Федора Михайловича уже определилось отрицательное отношение к спиритизму. Возможно, это одна из причин его охлаждения и в отношении к Вагнеру.

Разными были их взгляды не только на спиритизм, но и на семью, детей. В ответном письме Вагнера от 8 января 1876 года есть признание: «Я не люблю дѣтей или, правильнѣе говоря, я боюсь ихъ любить. <...> Каюсь въ этомъ эгоистическомъ грѣхѣ!» Рассказывая Достоевскому о трагическом событии своей жизни — смерти двухлетней дочери, Вагнер комментирует его следующим образом: «Были минуты, когда мнѣ было ее <дочь. — О. С.> жаль, но я чувствую теперь, что эта жалость была напускная, аффективная. Мнѣ было жаль — что умерло маленькое созданіе — весьма красивое, умное, которое мнѣ принадлежало — моей плоти и крови — и только»¹². Достоевский, пережив подобную потерю, до конца жизни оплакивал свою дочь Соню. Еще в 1875 году, когда писатель и спирт только познако-

¹ Было начато: пр — исправлено автором: заявляли

мились на даче в Старой Руссе, Вагнер был очень удивлен крайней обеспокоенностью Федора Михайловича, «великого художника слова, ум и фантазия которого всегда занята идеями высшего порядка»¹³, исчезновением коровы: ее отсутствие грозило и отсутствием молока для детей. Анна Григорьевна объяснила Вагнеру, что «Федор Михайлович не только талантливый писатель, но и нежнейший семьянин, для которого все происходящее в доме имеет большое значение»¹⁴.

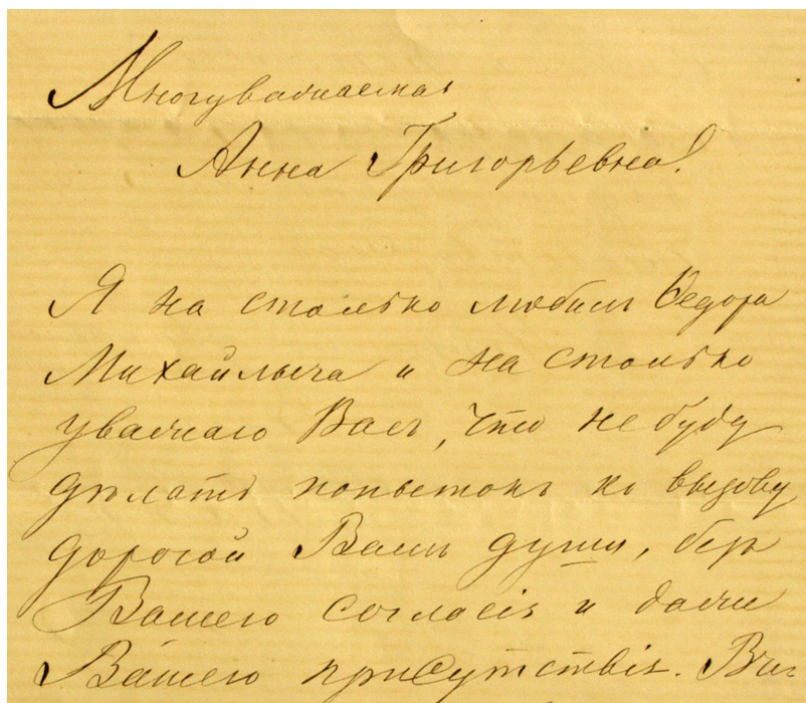
Последнее из сохранившихся писем Достоевского к Вагнеру датировано 26 января 1877 года. В нем Достоевский негодует по поводу истории, начавшейся еще в октябре 1876 года. По просьбе Вагнера Достоевский поместил в «Дневнике Писателя» объявление о готовящемся к изданию журнале «Свет». Это способствовало возникновению у читателей «Дневника Писателя» мнения о том, что Достоевский переходит в этот журнал. В декабрьском «Дневнике Писателя» писатель вынужден был поместить «Разъяснение об участии моем в издании будущего журнала “Свет”». В этом «Разъяснении» он сообщает, что «ни в замысле, ни в плане, ни в соредактировании его <журнала “Свет”. — О. С.>» не участвует¹⁵. В январском выпуске за 1877 год Достоевский был вынужден повторить разъяснение: «Уведомляю еще раз и навсегда всех спрашивающих, что журнал “Свет” издаю не я, а Ник. Пет. Вагнер, и в редактировании его ничем не участвую»¹⁶.

П. П. Гнедич в своих воспоминаниях «Книга жизни» упоминает о комическом эпизоде, рассказанном ему Всеволодом Сергеевичем Соловьевым, когда Федор Михайлович не сразу узнал Н. П. Вагнера, также бывшего у Соловьева. Возмущенный Вагнер напоминает писателю: «Вы у меня сотрудничали в “Свете”!»¹⁷. Как пишет Гнедич, ссылаясь на воспоминания Соловьева, данное обстоятельство произошло на следующий день после приступа эпилепсии. Подобные эпизоды (забывчивость после обострения болезни) нередко случались с Федором Михайловичем. А. Г. Достоевская в «Воспоминаниях» пишет, что «приступы эпилепсии чрезвычайно ослабляли память Федора Михайловича и главным образом память на имена и лица. <...> Это обижало людей, которые, забыв или не зная о его болезни, считали <...> забывчивость — преднамеренной, с целью оскорбить человека»¹⁸. Описанные женой писателя несколько случаев его забывчивости схожи с произошедшим у Соловьева. Вагнер был обижен и расстроен, «схватил шапку и ушел»¹⁹.

Н. П. Вагнер тяжело переживал охлаждение Достоевского к нему и в одном из последних писем (от 9 октября 1877 года) признавался:

...Когда въ первый разъ мы встрѣтились съ Вами, въ Старой Руссѣ, я сказалъ себѣ: вотъ человекъ! и какъ всегда со мной бываетъ: сердце раскрылось и потянулось на встрѣчу. Но человекъ все больше и больше сторонился отъ меня и наконецъ совсѣмъ спрятался...

Не виню я Васъ, дорогой мой, видитъ Богъ, не виню. Во всемъ виноваты случай, обстоятельства и моя глупая, самолюбивая, изуродованная натура <...>²⁰.

Илл. 2. Фрагмент письма Н. П. Вагнера к А. Г. Достоевской (НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.4)

В отличие от Достоевского, довольно быстро охладевшего к спиритизму, Вагнер до конца своей жизни оставался увлеченным спиритом²¹. Так, он даже хотел вызвать «с того света» дух Федора Михайловича, чтобы узнать, не изменилось ли после смерти негативное отношение писателя к спиритизму: «...видитъ ли онъ въ немъ только одну, отрицательную сторону или признаетъ и его благотворное значеніе — и его божественное происхожденіе?»²² Вдова писателя, к которой Вагнер обратился с просьбой позволить ему «этот “научный” эксперимент, ответила решительным отказом» [5, 444]. Спирит в письме к А. Г. Достоевской пообещал «не дѣлать попытокъ къ вызову» духа писателя²³ (илл. 2).

Взаимоотношения Вагнера с семьей Достоевского не закончились после смерти писателя. Известно несколько писем спирита, адресованных А. Г. Достоевской и датированных 1883 годом. Вагнер, знакомый с художником В. А. Бобровым, вероятно, был своего рода посредником в нескольких встречах последнего и А. Г. Достоевской, занимавшейся выбором портрета писателя для его первого полного собрания сочинений, которое она в то время издавала²⁴.

Собранная воедино переписка Н. П. Вагнера с Федором Михайловичем и Анной Григорьевной Достоевскими дополняет характеристику их взаимоотношений, которую в воспоминаниях дала вдова писателя, поставив Николая Петровича в ряд «многолѣтнихъ и искреннихъ друзей, съ которыми» Достоевскому «было всегда пріятно и интересно встрѣчаться и бесѣдовать»²⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено по гранту РГНФ № 14-34-01245а2.
- 1 Подробнее об «аукционных судьбах» некоторых писем Ф. М. Достоевского (и письма к Н. П. Вагнеру от 7 января 1876 года в том числе) см.: [11].
 - 2 Отметим, что комментарий на английском языке в каталоге «Сотбис», кратко излагающий содержательную сторону письма, ошибочно указывает на то, что письмо написано Достоевским по поводу здоровья его младшего сына Алеши — единственного ребенка писателя, которому передалась болезнь отца. На самом деле в письме Достоевского к Вагнеру рассказывается об улучшении состояния старшего сына — Феди, в конце декабря сильно заболевшего скарлатиной и тифом. О болезни Феди (а также Любы и Анны Григорьевны) Достоевский сообщает в письмах того времени к В. С. Соловьеву, Н. П. Вагнеру и П. А. Исаеву (пасынку). Информации же о болезни Алеши нет. В начале января 1876 года Алеше было 5 месяцев, а не 6, как ошибочно утверждает комментарий в американском каталоге. Маловероятно, что ребенок этого возраста мог обладать теми умениями, которые описывает Федор Михайлович в своем письме, не называя имени ребенка, а указывая только его пол: «Мальчикъ вдругъ, среди ночи, повеселѣлъ, всталъ въ своей кроваткѣ, спросилъ ѣсть, началъ съ нами разговаривать и смѣяться» (л. 1).
 - 3 Письма Ф. М. Достоевского к В. С. Соловьеву от 28 декабря 1875 года и от 11 января 1876 года // РГИА. Ф. 1120.1.97.
 - 4 Письма Ф. М. Достоевского к Н. П. Вагнеру от 21 декабря 1875 года, от 2 января 1876 года и от 7 января 1876 года. Письма хранятся в архиве музея Památník národního písemnictví в Праге.
 - 5 Письмо Ф. М. Достоевского к П. А. Исаеву от 7 января 1876 года // РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 81.
 - 6 Подробнее о судьбе писем Ф. М. Достоевского к Н. П. Вагнеру см.: [4].
 - 7 Печатается по подлиннику: РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 88. Л. 6.
 - 8 Письмо А. Г. Достоевской к Ф. М. Достоевскому от 27 июня 1875 года // РО ИРЛИ. РІ. Оп. 6. № 169. Л. 45 об.—46.
 - 9 Об отношении Ф. М. Достоевского к спиритизму, посещении им спиритических сеансов, а также освещении этой темы на страницах «Дневника Писателя» см.: [3], [8], [9], [10], [12].
 - 10 НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.2. Л. 5—5 об.
 - 11 «Воспоминания о Достоевском» В. И. Прибытковой были опубликованы в журнале «Ребус» за 1885 г. №№ 25, 26.
 - 12 НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.2. Л. 7—7 об. Впервые опубликовано: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂. С. 231.

- ¹³ Достоевская А. Г. Воспоминания. М.: Художественная литература, 1971. С. 296.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ ДЗ0, 24, 60. См. об этом: [5, 451].
- ¹⁶ ДЗ0, 25, 36.
- ¹⁷ Данное утверждение ошибочно. Ф. М. Достоевский обещал предоставить что-нибудь для публикации в «Свете», но так и не сделал этого. См: [6].
- ¹⁸ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 343.
- ¹⁹ Гнедич П. П. Книга жизни. Воспоминания. 1855—1918. М.: Аграф, 2000. С. 191—192.
- ²⁰ Письмо Н. П. Вагнера к Ф. М. Достоевскому от 9 октября 1877 года // НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.2. Л. 23—23 об. Впервые опубликовано: [2, 191].
- ²¹ К примеру, в дневнике за 1894 год А. М. Достоевского (младшего брата писателя), есть несколько вклеенных газетных заметок о спиритических сеансах профессора Вагнера, проводившихся в 1894 году. (Тексты дневников А. М. Достоевского размещены на научном портале филологического факультета Петрозаводского государственного университета [www.philolog.ru](http://philolog.ru): <http://philolog.petsru.ru/amdost/diaries/diaries.htm>. Проект РГНФ № 14-04-00094а, руководитель: Сизюхина К. В.)
- ²² Письмо Н. П. Вагнера к А. Г. Достоевской от 23 февраля 1881 года // НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.4. Л. 7—7 об.
- ²³ Письмо Н. П. Вагнера к А. Г. Достоевской от 25 февраля 1881 года // НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.4. Л. 9.
- ²⁴ Подробнее об Анне Григорьевне Достоевской как издательнице произведений Ф. М. Достоевского см.: [1].
- ²⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания // НИОР РГБ. Ф. 93.П.1.1. Л. 733.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова, И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель / И. С. Андрианова // Достоевский и современность: материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011. — Великий Новгород, 2012. — С. 3—16.
2. Волгин, И. Л. Письма читателей к Ф. М. Достоевскому / И. Л. Волгин // Вопросы литературы. — 1971. — № 9. — С. 173—196.
3. Захаров, В. Н. Сколько будет дважды два, или Неочевидность очевидного в поэтике Достоевского / В. Н. Захаров // Вопросы философии. — 2011. — № 4. — С. 109—114.
4. Каутман, Ф. Моя жизнь с Достоевским (1957—1997) / Ф. Каутман // Достоевский и мировая культура. Альманах № 24. — СПб.: Серебряный век, 2008. — С. 223—253.
5. Достоевский в неизданной переписке современников. Статья, публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Литературное наследство. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. — М., 1973. — Т. 86. — С. 349—564.
6. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821—1881. — Т. 3. — СПб.: Изд-во Академический проект, 1999. — С. 223—224.
7. Солопова, А. И. Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: проблема канонического текста / А. И. Солопова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. — Петрозаводск, 2014. — Август, № 5 (142). — С. 86—91.

8. Тихомиров, Б. Н. «С Достоевским по Невскому проспекту, или литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала» / Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 2012. — 261 с.
9. Тихомиров, Б. Н. «Достоевский на спиритическом сеансе: к истории одной «угасшей» темы в «Дневнике писателя» / Б. Н. Тихомиров // Достоевский и журнализм / под. ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. (Dostoevsky monographs; — вып. 4). — С. 280—298.
10. Тоичкина, А. В. «И как пишет критик Страхов...» (Тема спиритизма в публицистике Достоевского, Н. Н. Страхова и в романе «Братья Карамазовы») / А. В. Тоичкина // Достоевский и журнализм / под. ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. (Dostoevsky monographs; — вып. 4). — С. 299—315.
11. Храмых, А. В. Рукописи Достоевского на зарубежных аукционах / А. В. Храмых // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс]. — 2015. — № 2. — С. 37—43. URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754558.pdf (1. 05. 2015).
12. Zakharov, V. N. What is two times two? Or When the obvious is anything but in Dostoevsky's poetics / V. N. Zakharov // Russian Studies in Philosophy. — 2011. — Т. 50. — № 3, pp. 24—33.

Дата поступления в редакцию: 10. 05. 2015